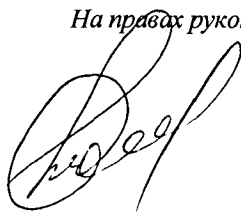

На правах рукописи

ПОНОМАРЕНКО Надежда Анатольевна

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА В УСЛОВИЯХ
РАДИКАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ
(на материалах Сибирского макрорегиона)**

Специальность: 23.00.02 — Политические институты, процессы и
технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

2 ФЕВ 2012

Чита 2012

Работа выполнена на кафедре политических наук и технологий
Сибирской академии государственной службы

Научный руководитель доктор политических наук, профессор
Нуриддинов Раймалихон Шабозович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Гомеров Игорь Николаевич

доктор педагогических наук, профессор
Клименко Татьяна Константиновна

Ведущая организация Кемеровский государственный университет

Защита состоится «22» февраля 2012 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.299.03 при Забайкальском государственном университете по адресу 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672000, Чита, ул. Кастринская, 1.

Автореферат разослан «20» января 2012 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
канд. социол. наук, доцент

Лобцова О.В.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется рядом особенностей современного развития политической системы России:

1. Самые существенные перемены произошли в сфере властных отношений. После августа 1991 г. кардинально изменились основные принципы построения власти и функционирования политической системы: партийное государство, основанное на слиянии власти и собственности, поглощении общества властью и жесткой идеологической доктрине мобилизационного типа, уступило место новому политическому режиму. Радикальные изменения, происходившие в 1990-е гг., привели к формированию новой общественно-политической системы.

2. Демократизация постсоветской России привела к рассредоточению власти, появлению множественности довольно самостоятельных элитных групп, формированию ассиметричной и весьма аморфной федерации, в рамках которой существовали фактически и конфедеративные отношения, появлению идеологически раздробленного общества с многообразием культур и этническим плюрализмом. Опыт демократизаций показывает, что элитные группы, их интересы, умонастроения и устремления играют огромную роль в процессе трансформаций, особенно в тех случаях, когда эти перемены осуществляются через «революции сверху» как это происходило в постсоветской России. Поскольку роль правящих групп в процессе демократизации политического режима возрастала, анализ трансформации системы властных отношений невозможен без изучения проблематики политической элиты как ключевого актора политического процесса.

3. В целом, трансформация 1990-х годов в России и роль политической элиты в данном процессе представляет собой определенную модель, интересную как с практической, так и теоретической точки зрения. Следует отметить, что российская политическая трансформация является процессом, в котором переплетаются самые противоречивые тенденции — революция и адаптация, стабилизация и кризис, реформа и контрреформа. Сочетание этих

тенденций привело к конфликтному зигзагообразному развитию. В течение нескольких лет в России произошла децентрализация власти, рассредоточение ее в пользу региональных субъектов, теневых центров влияния. Соответственно в России ярко проявился феномен региональной элиты, которая стала существенным фактом политического процесса в России, сосредоточив в руках значительный властный ресурс, зачастую определяя направление политики Центра, что сказывалось на темпах, трендах и результатах демократизации политического режима в постсоветской России.

4. Изучение региональной политической элиты способствует осмыслению особенностей трансформации в России в 1990-х гг., что предопределяет необходимость анализа правящей элиты регионов в России как условия надежности прогнозирования развития политического процесса с целью обеспечения эффективности управления в рамках нового политического режима.

Все сказанное подтверждает актуальность и практическую значимость избранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение политической элиты — сравнительно новое направление в отечественной политологии. В рамках данного направления были исследованы проблемы генезиса постсоветской элиты (Охотский Е. В., Понеделков А. В., Дискин И. Е., Гаман-Голутвина О. В., Карабущенко П. Л., Зелетдинова Э. А., Крыштановская О. В.),¹ различные аспекты социального состава и мобильности политической элиты (Игнатов В. Г., Понеделков А. В., Старостин А. М., Сидоренко И. Н., Мартынова М. Ю., Махрова О. Н., Микульский К. И., Бабаева Л. В.,

¹ Охотский Е., Понеделков А. Политическая элита Ростова: крупный план // Власть — 1994. — № 10. — С. 37 – 46; Понеделков А. В. Политико-административная элита: генезис и проблемы ее становления в современной России. — М. : Росс. акад. гос. службы при Президенте РФ, 1995; Дискин И. Е. Россия: трансформация и элиты. — М. : Элита, 1995; Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. — М. : Интеллект, 1998; Её же. Политические элиты России: процессы формирования и тенденции развития: (Ист.-политол. анализ). — М. : РАГС, 1999; Карабущенко П. Л. Антропологическая элитология. — М. Астрахань: Астраханский филиал Моск. открытого соц. ун-та, 1999; Зелетдинова Э. А. Механизмы демократизации властной элиты (общее и особенное регионального развития). — М. : ЭКОН, 2002; Её же. Региональные властные элиты в политической системе региона: (Астрахан. обл.). — М. : МГУ, 2000; Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. — М. : Изд-во А.В. Соловьева, 2004.

Резниченко Л. А., Таршис Е. Я., Мохов В. П.)², проблемы идеологии и психологии региональной политической элиты (Киселев И. Ю.)³, процессы этнизации и этатизации правящего класса (Магомедов А. К.)⁴, а также влияние экономического развития региона на формирование политической элиты (Лапина Н. Ю., Чирикова Е. А., Крыштановская О. В., Хуторянский Ю. В.)⁵.

Несмотря на широкий ряд обсуждаемых вопросов и многообразие научных разработок, в разной степени связанных с исследуемой в диссертационной работе проблемой, большинство из них сосредоточены на отдельных аспектах изучения региональной политической элиты. Что же касается комплексных исследований проблемы, основанных на системном подходе к изучению региональной политической элиты с учетом многоаспектности объекта исследования, то таких исследований на сегодняшний день практически нет.

В изучении феномена политической элиты все еще остаются значительные лакуны. Региональная элита исследовалась либо на материалах конкретной области, либо на материалах национальных республик; в рамках макрорегиона элита не исследовалась. Более того, из поля зрения исследователей был выпущен Сибирский макрорегион, политическая элита которого являлась одним из ключевых акторов политического процесса в постсоветской России.

В научной литературе также не получила комплексного рассмотрения проблема структуры региональной политической элиты, рассматривались только отдельные ее аспекты (конфликты внутри региональной элиты, процесс консолидации). В исследованиях недостаточно внимания уделялось проблеме

² Игатов В. Г., и др. Профессионализм административно-политических элит (философско-социологический и акмеологический подходы). Ростов н/Д: СКАГС, 2002; Мартынова М. Ю. Политическая элита России на рубеже XXI века. Архангельск: Поморский гос. ун-т им. Ломоносова, 2001; Махрова О. Н. Элита в России в XX веке. — М.: ЦЭМИ, 1998; Микельский К. И., и др. Российская элита: опыт социологического анализ. Часть II. Лидеры бизнеса о себе и об обществе. — М.: Наука, 1997; Их же. Российская элита: опыт социологического анализ. Часть III. Особенности сознания элиты. — М.: Наука, 1997; Мохов В. П. Эволюция региональной политической элиты России (1950–1990 гг.). — Пермь: Пермский гос. технич. ун-т, 1998.

³ Киселев И. Ю. Политическая элита: ее сущность и психология: (по материалам исследований американских ученых). — Ярославль: ЯрГУ. — 1995.

⁴ Магомедов А. К. Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: модели политического воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья). — М.: Центр науч. и учеб. программ, 2000.

⁵ Лапина Н., Чирикова Е. Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации. — М.: ИНИОН, 1999; Лапина Н. Ю. Стратегии региональных элит: модели власти, политический выбор. — М.: ИНИОН, 2000; Крыштановская О. В., Хуторянский Ю. В. Бизнес-элита России: генезис, социальный состав, ролевые функции // Социальная стратификация российского общества / Под. ред. З.Т. Голенковой. — М.: Летний сад, 2003. — С. 225–252.

«входа» и «выхода» из региональной политической элиты, тем самым размывались рамки системы политической элиты.

В методологическом плане процесс изучения региональной политической элиты натолкнулся на ряд долгосрочных проблем. Концептуальные схемы анализа элиты, предложенные российскими исследователями, не претендуют на статус полноценных научных парадигм, так как слабая теоретическая база зачастую сводится к простому биографическому анализу. Подобное состояние объясняется сложностью объекта исследования.

В отечественной элитологии серьезные трудности также возникают при работе с базовыми концептами «политическая элита» и «региональная политическая элита». Механическое применение позиционного подхода к российской реальности порождает целый ряд методологических проблем в элитологии. В целом, возникающие трудности методологического плана характерны для допарадигмальной стадии развития субдисциплины⁶.

Все вышесказанное определило выбор темы, предмет и объект исследования, его цели и задачи, теоретическую и эмпирическую значимость.

Объектом диссертационного исследования является региональная политическая элита в условиях радикальной трансформации.

Предмет исследования: структура, рамки и особенности функционирования политической элиты Сибирского макрорегиона.

Территориальные рамки исследования: Сибирский макрорегион⁷ — единое административно-политическое, экономическое и социокультурное пространство. Свидетельством этого явилось создание в мае 2000 г. Сибирского федерального округа.

Хронологические рамки исследования: август 1991 г. – декабрь 1999 г. Август 1991 г. – знаковый рубеж в истории формирования в России

⁶ Kuhn T. S. The Structure of Scientific Revolutions. — Chicago: University of Chicago Press, 1962.

⁷ Сибирский макрорегион в рассматриваемый период включал в себя Республику Алтай, Республику Бурятия, Республику Тыва, Республику Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Иркутскую область, Кемеровскую область, Новосибирскую область, Омскую область, Томскую область, Тюменскую область, Читинскую область, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, Эвенкийский автономный округ, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Агинский Бурятский автономный округ.

политических институтов на иных принципах организации, что повлекло за собой трансформацию системы политической элиты. Декабрь 1999 г. – завершение политического цикла, начавшегося в 1991 г. и приведшего к оформлению нового политического режима.

Цель исследования состоит в анализе структуры, выявлении особенностей формирования и специфики взаимодействия с Центром политической элиты Сибирского макрорегиона в условиях радикальной трансформации постсоветской России.

Достижение указанной цели предполагает постановку и решение следующих исследовательских задач:

1. Проанализировать основные теоретические подходы к изучению политической элиты, существующие в зарубежной и отечественной политологии.
2. Определить особенности структурных изменений в системе региональной политической элиты.
3. Выявить этапы развития структуры региональной политической элиты.
4. Определить структурные рамки региональной политической элиты посредством анализа процессов инкорпорации и экскорпорации.
5. Раскрыть характер взаимодействия внутривидовых элементов системы региональной политической элиты.
6. Выявить особенности взаимодействия региональной политической элиты с Федеральным центром в трансформационных условиях.
7. Проанализировать процесс формирования системы взаимоотношения региональной политической элиты с Центром в условиях социально-экономической и политической трансформации.
8. Определить институты взаимодействия региональной политической элиты с Центром.

Исследовательская гипотеза работы. В постсоветской России происходит становление новой системы региональной политической элиты, которая формировалась в виде политико-экономических групп. В условиях

низкой институционализации режима в ходе трансформации новая элита брала под свой контроль процесс институционального строительства, формируя будущие структуры власти «под себя».

Теоретическая и методологическая база исследования. Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды отечественных и зарубежных авторов по политологии, элитологии, государственному управлению и социологии, посвященные различным аспектам формирования региональной политической элиты.

В качестве методологической основы настоящего исследования выступают системная теория⁸, а также концептуальная парадигма политического элитизма, разрабатываемая в трудах В. Парето, Г. Моски, Р. Михельса, Дж. Майзеля, Дж. У. Домхоффа, Ч. Р. Миллса, Ф. Хантера, Р. Дала, П. Бахраха, Дж. Бернхэма, А. Роуза, С. Келлер, Д. Рисмена, Й. Шумпетера⁹.

Рассмотрение региональной политической элиты в качестве системы, а не просто социальной группы, позволяет расширить возможности ее анализа. Анализ региональной политической элиты с позиции системной теории позволяет рассматривать исследуемый объект как комплексную систему в условиях трансформации, характеризуя ее как самовоспроизводящуюся, самореферентную, адаптивную, стремящуюся к стабильному состоянию, тем самым задавая концептуальные рамки исследования.

Системно-структурный и функциональный анализы дают возможность разработать более гибкую и эффективную теоретическую основу для изучения политической элиты как регионального, так и федерального уровней. Применение системно-структурного и функционального анализов позволяет

⁸ Луман Н. Введение в системную теорию. / Пер. с нем. К. Тимофеева. — М.: Изд-во «Логос», 2007.

⁹ Pareto V. Mind and Society. — N.Y., 1935. — V. 4; *Парето В.* О применении социологических законов // Социс. — 1995. — № 10 — С.137–145.; *Моска Г.* Правящий класс // Социс. — 1994. — № 10. — С. 187–198; *Михельс Р.* Необходимость организации // Диалог. — 1990. — № 3; *Его же.* Социология политических партий в условиях демократии // Диалог. — 1990. — № 5–9; 1991 — № 4; *Burnham J.* The Managerial Revolution: What is happening in the world? — N.Y.: The John Day Company, 1941; *Hunter F.* Top Leadership USA. — Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1959; *Domhoff W.* Power Structure Research and the Hope for Democracy [Электронный ресурс] URL: <http://sociology.ucsc.edu/whorulesamerica/> (дата обращения: 11.03.2011); *Bachrach P.* The Theory of Democratic Elitism. — Boston: Little, Brown and Company, 1967; *Rose A.* The Power Structure. — N.Y.: Oxford University Press, 1967; *Keller S.* Beyond the Ruling Class. Strategic Elites in Modern Society. — N.Y.: Random House, 1969; *Dahl R. A.* Modern Political Analysis. 5-th ed. Englewood Cliffs.: Prentice – Hall, 1991.

раскрыть в органическом единстве структуру региональной политической элиты, выявить ее функции, строение и развитие.

Принципиальное место в ряду применяемых методов занимают способы идентификации политической элиты. К числу методов изучения элит относят позиционный метод, метод репутаций, метод принятия решений. Учитывая, что каждый из данных методов имеет свои достоинства и недостатки, оптимальный результат дает их совмещение. Совокупное использование данных методов позволило обеспечить комплексный подход к изучению поставленной проблемы.

В исследовании использовались концепты, широко применяемые в научной литературе, тем не менее, нуждающиеся в четком определении, среди них «элита», «политическая элита», «региональная политическая элита». Следует отметить, что концепту «элита» невозможно задать четкие критерии и параметры, которые соответствовали бы любой эпохи. Модификация критериев сопровождалась глубокими переменами в представлениях, которые в свою очередь отражали изменения, происходившие в обществе и самих элитах.

В данном диссертационном исследовании под региональной политической элитой будет пониматься правящая группа региона, которая занимает ведущие позиции в государственной системе, контролируя основные стратегические ресурсы власти. Структура региональной политической элиты — это прежде всего организация связей и отношений между системными элементами, каждому из которых соответствует определенная функция. Региональная политическая элита находится в тесном взаимодействии с федеральной политической элитой.

Эмпирическая база исследования. Данное исследование основано на изучении, систематизации и анализе широкого круга источников, среди которых можно выделить несколько основных групп: нормативно-правовые акты Российской Федерации, экспертные оценки, биографии представителей политической элиты, и мемуары.

К числу нормативно-правовых актов Российской Федерации относятся Конституция РФ, Уставы областей, законы, указы, постановления и решения, часть из которых опубликованы в «Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации» (с мая 1994 г. вместо этого сборника был учрежден информационный бюллетень «Собрание законодательства РФ») и в «Ведомостях Съезда народных депутатов и Верховного Совета».

Важнейшим источником являются экспертные оценки, материалы которых содержатся в исследованиях крупнейших научно-исследовательских и аналитических центров, в числе которых Институт гуманитарно-политических исследований, а также Научно-исследовательский институт социальных систем.

Отдельную группу источников составляют биографии представителей политической элиты, которые содержатся в биографических справочниках, базах данных, досье информационно-аналитических изданий. В исследовании использовались мемуары лидеров региональной политической элиты.

В работе были также использованы материалы архива информационно-экспертной группы «Панорама» (<http://www.panorama.ru>), архива Интернет-медиа «Общество.ru» (<http://socarchive.narod.ru>) и досье Российского профессионального портала о лоббизме и GR (<http://www.lobbying.ru>).

Комплекс источников, рассмотренных выше, позволяет решить поставленные в диссертационном исследовании задачи.

Основные результаты исследования, полученные лично автором и их научная новизна заключается:

- в комплексном исследовании политической элиты в рамках Сибирского макрорегиона с помощью системного анализа, что позволило рассмотреть политическую элиту как систему операционально закрытую, функционально открытую с внутренней структурой и структурными рамками, отличающую себя от других систем и «окружающей среды», но при этом находящуюся в тесном взаимодействии с ними;

- анализе этапов развития системы региональной политической элиты, в результате чего были выявлены структурные изменения в региональной политической элите в ходе процесса трансформации постсоветской России;
- выявлении взаимосвязи с институциональным строительством в регионах и формированием системы региональной политической элиты: элита фактически формировала политические режимы в регионах, получив контроль над институциональным строительством;
- исследовании процесса закрытия системы региональной политической элиты в ходе формирования структурных рамок, которые установили жесткие фильтры на вхождения в элиту вне системных элементов;
- выявлении низкого уровня институционализации как фактора развития коррупции в среде элиты, а также формирования политической элиты, неспособной подчинить клановые и групповые интересы общенациональным в целом и общерегиональным в частности;
- характеристике каналов инкорпорации и экскорпорации, на основе чего было выявлено установление патерналистских отношений региональной политической элиты с бизнес-структурами и их взаимопроникновение как на организационном, так и персональном уровне;
- анализе моделей взаимодействия региональной политической элиты с Центром в условиях трансформации постсоветской России, а также институтов согласования интересов, в результате чего был показан переход к укреплению государства и построению властной вертикали посредством подчинения региональных элит.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется его новизной и состоит в разработке и уточнении концептуальных и методологических оснований анализа региональной политической элиты. Полученные выводы расширяют возможности для дальнейшего изучения системы региональной политической элиты последующего периода.

Полученные результаты могут быть использованы в проведении кросс-региональных исследований политической элиты, в работах, посвященных политической системе постсоветской России, а также в исследованиях по проблемам трансформации политического режима. Сформулированные в диссертации выводы и предложения могут найти применение в разработке концепции реформирования государственной службы и оптимизации взаимодействия Центра с региональными элитами.

Материалы диссертации могут быть также использованы при разработке учебно-методических пособий по курсу «Политология», «Элитология», а также при подготовке семинаров и лекций по дисциплине «Политическое управление» и др.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Региональная политическая элита — важнейший актор трансформации постсоветской России — представляла собой межинституциональный конгломерат групп, которые вытесняли элементы старой политической системы и формировали новый политический порядок, получив контроль над процессом институционального строительства в регионе. Региональная политическая элита прошла несколько этапов развития от деструкции до институционализации и последующей консолидации на базе нового политического режима.
2. Политическая элита формировалась на основе старых подходов, руководствуясь соображениями соблюдения баланса лоббистских интересов различных отраслевых и финансовых групп. В результате демократическая власть вырождалась в борьбу за господство узкоэлитарных верхушечных групп, связанных клиентарными отношениями и представляющих неономенклатурные либо неоаппаратные интересы.
3. Особенностью структуры групп элиты являлась довольно жесткая иерархичность, ориентация на персоны. К середине 1990-х гг. структура региональной политической элиты стала приобретать относительную устойчивость, между региональной политической элитой патронируемыми ею

экономическими группировками в рассматриваемый период были установлены патерналистские отношения.

4. К середине 1990-х гг. можно констатировать установление фильтров и, в конечном итоге, закрытие системы региональной политической элиты. В целом, структурные рамки были во многом детерминированы особенностями структуры политической элиты в постсоветской России, которая носила клановый характер, обладала механизмами жесткой функциональной зависимости и должностной соподчиненности, что сказывалось на способах, особенностях и каналах инкорпорации/экскорпорации.

5. В отношениях региональной политической элиты с Центром доминировала модель системы сдержек и противовесов, основанная на политике давления и взаимных уступок: Центр стремился создать в нестабильных районах устойчивую власть или сохранить в регионах status quo, что могло обеспечивать проведение на местах политики в его интересах; региональная элита, в свою очередь, получала возможность активнее лоббировать свои интересы в Москве и в целом повышать свой политический статус.

Апробация результатов исследования. Результаты и положения диссертационного исследования были отражены в научных публикациях автора, а также внедрены в научную и проектную деятельность Научно-внедренческого центра Международного исследовательского института. Материалы исследования апробировались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: VIII Международная научно-практическая конференция «Наука и современность — 2011». (Новосибирск, 1 февраля 2011 — НГТУ); XVI Международная научно-практическая конференция «Система ценностей современного общества» (Новосибирск, 1 февраля 2011 — НГТУ); I Международная научная конференция «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации — 2011». (Москва, 14 – 15 мая 2011 — Научно-внедренческий центр Международного исследовательского института);

II Международная научная конференция «Гуманитарные науки и современность» (Москва, 1 августа 2011 — Научно-внедренческий центр Международного исследовательского института); III Международная научная конференция «Гуманитарные науки и современность» (Москва, 1 сентября 2011 — Научно-внедренческий центр Международного исследовательского института); Итоговая международная научно-практическая конференция с элементами научных школ: «Научные школы и вызовы современности (Премии Альфреда Нобеля 110 лет)» (Москва, 23 ноября 2011 — РАГС); II Научно-практическая конференция «Государственное и муниципальное управление в Сибири: состояние и перспективы» (Новосибирск, 16 – 17 декабря 2011 — СибАГС).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры политических наук и технологий ФГОУ ВПО «Сибирская академия государственной службы».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность избранной темы, анализируется степень разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект, предмет, хронологические и территориальные рамки диссертационного исследования, теоретическая, методологическая и эмпирическая основа исследования, характеризуются источники, представлены основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Теоретико-методологические аспекты исследования политической элиты**», состоящей из трех параграфов, исследуются этапы развития теории элит, которая служит концептуальной основой анализа региональной политической элиты, рассматривается процесс формирования базовых концептов и подходов данной теории, проблемы исследования политической элиты в России, а также процесс формирования научной отрасли

изучения региональной политической элиты как ведущего направления в отечественной элитологии.

В первом параграфе «*Классические теории элит: формирование базовых концептов*» рассматриваются базовые концепты классической теории элит. Автором проанализированы теории В. Парето, Г. Моски и Р. Михельса¹⁰, в результате выявлены «горизонтальные» и «вертикальные» срезы определения понятия «элита». В значительной степени возникновение элиты связывается ими не с общественным разделением труда, как в случае с классовой дифференциацией общества, а с социальной гетерогенностью, психофизическими различиями людей, новыми общественными интересами.

Во втором параграфе «*Развитие теории элит в современной политологии: теория элитарной демократии и леворадикальная теория элит*» рассматривается дальнейшее развитие теории элит, формирование направлений теории элитарной демократии и леворадикальной теории элит. Обозначенные теории связаны с вопросом о структуре политической власти США: основоположником концепции правящей элиты выступил леворадикальный социолог Ч. Р. Миллс¹¹, с небольшими изменениями, но примерно такую же картину властных отношений рисуют Ф. Хантер и Дж. У. Домхофф¹².

Другая группа исследователей говорит о диффузии власти, отсутствии какой-либо господствующей группы, даже лидеров большого бизнеса; к данной группе можно отнести А. Роуза, С. Келлер, Д. Рисмена и др.¹³. Сущность данной теории заключается в признании плюрализма элит, возникающих на основе взаимодействия общественных групп. Таким образом, центральным и постоянным в современной теории элит является ответ на вопрос, кто

¹⁰ Pareto V. *Mind and Society*. — N.Y., 1935. — V. 4; *Парето В.* О применении социологических законов // Социс. — 1995. — № 10 — С.137–145; *Моска Г.* Правящий класс // Социс. — 1994. — № 10. — С. 187–198; *Михельс Р.* Необходимость организации // Диалог. — 1990. — № 3; Его же. Социология политических партий в условиях демократии // Диалог. — 1990. — № 5–9; 1991 — № 4.

¹¹ Mills C.W. *The Power Elite*. — N.Y.: Oxford University Press, 1959.

¹² Hunter F. *Top Leadership USA*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1959; *Domhoff W.* *Power Structure Research and the Hope for Democracy* [Электронный ресурс]. — URL: <http://sociology.ucsc.edu/whorulesamerica/methods/> (дата обращения: 11.03.2011).

¹³ Rose A. *The Power Structure*. — N.Y.: Oxford University Press. 1967; *Keller S.* *Beyond the Ruling Class. Strategic Elites in Modern Society*. — N.Y.: Random House, 1969.

руководит государством и обществом: монолит властвующей элиты или множество элит.

В третьем параграфе *«Исследование политической элиты в России: формирование научной отрасли изучения региональной политической элиты как ведущего направления в отечественной элитологии»* производится анализ накопленного опыта изучения региональной политической элиты в России: основных направлений исследований, методологии, используемой российскими исследователями, и результаты данных исследований.

В целом, группами российских исследователей были осуществлены крупные проекты по изучению региональных элит (проекты ВЦИОМ и проекты, выполненные группой И. К. Микульского)¹⁴. Помимо групповых проектов проводился целый ряд индивидуальных исследований, основанных, как правило, на материалах конкретного региона. В концептуальном плане данные исследования могут быть разделены на стратификационные (Афанасьев М. Н., Люхтерхандт Г., Овчинников Б., Петров Н., Титков А., Тюков Н., Чернышев А. Г. и др.) и транзитологические (Лапина Н. Ю., Дука А., Ачкасова В. А., Мохов В. П., Гельман В. Я. и др.) в основе которых лежат различные теоретические посылки и методологические подходы.

В рамках стратификационных исследований политическая элита рассматривается как особая социальная группа. Основное внимание уделяется ее специфическим характеристикам, таким как структура, мобильность (генезис, рекрутирование, экскорпорация, траектории карьеры), взаимосвязь с другими социальными группами и, наконец, ценности и установки. В свою очередь основой транзитологических исследований выступает анализ влияния элит на процессы трансформации политического режима в постсоветской России. Преемственность и изменчивость элит в таких исследованиях рассматривается с точки зрения перспектив демократизации или других последствий смены политического режима.

¹⁴ Гельман В.Я., Тарусина И.Г. Изучение политических элит в России: проблемы и альтернативы // Элитизм в России: «за» и «против»: сборник материалов Интернет-конференции, февраль-май 2002 г. / Под общей ред. В.П. Мохова. Пермь: Пермский государственный технический университет, 2002.

В отечественной политологии помимо исследования отдельных аспектов феномена региональной политической элиты были предприняты попытки создания концептуальных обобщений эмпирического материала, а также разработки теоретических схем в рамках элитологии для анализа региональной политической элиты. Подобные схемы разрабатывались А. К. Магомедовым, Р. Р. Галлямовым, Л. В. Бабаевой и А. Е. Чириковой¹⁵.

Автором доказано, что несмотря на существенные достижения в эмпирической сфере элитологии, процесс изучения политической элиты в России натолкнулся на ряд краткосрочных и долгосрочных проблем. Для дальнейшего развития элитологии необходимы общий понятийно-категориальный язык и стандарты проведения исследований, в то время как генезис и научные ориентации ученых, работающих в сфере изучения политических элит сегодня, существенно различаются.

Во второй главе «Структура региональной политической элиты в условиях радикальной трансформации», состоящей из трех параграфов, исследуется структура региональной политической элиты: особенности и этапы формирования, а также структурные рамки в условиях трансформации властных отношений.

В первом параграфе «Особенности формирования структуры региональной политической элиты» анализируются особенности формирования структуры региональной политической элиты в условиях радикальной трансформации постсоветской России. Отмечается, что в условиях хаотичного процесса формирования институтов власти, отсутствия правовой базы реформирования, механизмов контроля, дезинтеграции и идеологической неопределенности, а также ослабления вертикального внутриэлитного контроля

¹⁵ Магомедов А. К. Мистерия регионализма: региональные правящие элиты и региональные идеологии: модели политического воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья). — М. : МОНФ, 2000; Галлямов Р. Р. Этнополитические элиты национальных республик России о международных отношениях и перспективах национально-государственного устройства страны (на примере Республики Башкортостан) // На путях политической трансформации: (Политические партии и политические элиты постсоветского периода). Ч. 2: Политические элиты. — М. : Моск. обществ. науч. фонд, 1997. — С. 185–198; Бабаева Л. В., Чирикова А. Е. Политические ориентации региональных элит // Бизнес и политика. — 1996. — № 3. — С. 11–16.

региональная политическая элита оказалась расколотой на группы, интересы которых сталкивались в борьбе за властный капитал.

Данные политико-экономические группы были консолидированы, как правило, вокруг главы исполнительной власти либо влиятельного лидера Законодательного собрания, который, используя личные связи с Центром, добивался того, чтобы руководящие посты монополизировались конкретной группой политической элиты. В таких условиях личность с могущественными и обширными связями приобретала статус, значительно превышавший тот, которому формально соответствовала его должность, и наоборот, слабая личность как бы принижала должность, делая ее в глазах политической элиты менее значимой.

Особенностью структуры региональной политической элиты являлась довольно жесткая иерархичность. Как правило, это были конгломераты закрытых и во многом самодостаточных региональных структур, что предопределяло клановый характер взаимоотношений внутри группы элиты. Главным критерием вхождения в данные группы были не столько компетенция, система экзаменов, знание формальных инструкций, сколько совокупность личных связей и четкий ритуал поведения, определяемый способностью соответствовать неформальным правилам прохождения управленческой карьеры.

В результате у «новой» региональной элиты практически отсутствовала ответственность перед регионом и страной в целом. Элита не стремилась подчинить клановые и узкогрупповые интересы общенациональным, наладить диалог с обществом в целях выработки на основе взаимных уступок и компромиссов приемлемого для большинства социальных субъектов варианта дальнейшего развития страны. В целом, элита формировалась на основе старых подходов, руководствуясь соображениями соблюдения баланса лоббистских интересов различных отраслевых и финансовых групп.

Во втором параграфе *«Этапы формирования структуры политической элиты»* рассматривается эволюция структуры региональной политической

элиты. Отмечается, что структура системы региональной политической элиты прошла несколько этапов в своем развитии.

I. Август 1991 г. — октябрь 1993 г.

В данный период шел процесс распада существующей структуры политической элиты, фактически региональная политическая элита распалась на соперничающие группы. В условиях дезинтеграции и идеологической неопределенности у разных политических сил появилась возможность занять главенствующие позиции в политической системе региона.

II. Октябрь 1993 г. — декабрь 1996 г.

В данный период шла институционализация как политической системы регионов в целом, так и политической элиты в частности, причем не институты формировали структуру региональной политической элиты, а элита в рассматриваемый период формировала политическую систему регионов, получив контроль над процессом институционального строительства. Группы региональной политической элиты являлись межинституциональными формированиями, которые вытесняли элементы старой политической системы и формировали новый политический порядок.

III. Декабрь 1996 г. — декабрь 1999 г.

На данном этапе структура региональной политической элиты стала приобретать относительную устойчивость. Так, в ходе местных выборов в основном была достигнута временная консолидация групп элиты. Структура региональной политической элиты выглядела следующим образом: лидер — политическое окружение — группа капитала — подконтрольные СМИ. Складывалась ситуация своеобразного баланса сил и взаимной заинтересованности политической элиты и экономических структур. Политика новой власти в регионах была направлена на селективную поддержку отдельных экономических группировок, играющих роль экономической базы групп политической элиты. Опасность того, что в определенный момент «база» могла выйти из-под контроля, была устранена взаимопроникновением экономических и политических элитных групп как на организационном, так и

на персональном уровне. В целом, происходила консолидация политической элиты.

В третьем параграфе «*Структурные рамки региональной политической элиты*» дается определение структурных рамок системы региональной политической элиты, а также рассматриваются этапы их становления.

Структурные рамки региональной политической элиты в условиях трансформации российского общества прошли период эволюции: от разрушения до становления. После августа 1991 г. структурные рамки региональной политической элиты оказались разрушены, вся элита пришла в движение, резко возрос темп как вертикальной, так и горизонтальной мобильности, возникли новые каналы входа в элиту и выхода из нее — началась кадровая ротация. Процесс «открытия» элиты носил социально стихийный характер. В результате в период с 1991 г. по 1993 г. инкорпорация региональной политической элиты отличалась многоканальностью, плохо контролируемой государством.

К середине 1990-х гг. можно констатировать установление фильтров и, в конечном итоге, закрытие системы региональной политической элиты. В этой связи наиболее распространенным каналом продвижения «наверх», дающим максимальные шансы на успех стало вхождение в команду, работающую на влиятельного лидера, т. е. вступление в клиентарные отношения. Структурные рамки во многом были детерминированы особенностями структуры политической элиты в постсоветской России.

Структура элиты также обуславливала фильтры выхода из системы. Появились новые причины, пути и способы выхода из региональной политической элиты. В постсоветской России среди каналов экскорпорации появились переход в бизнес, переход в публичную политику либо органы управления, возвращение в профессию, переход на федеральный уровень, переход в представительные органы власти, отставка с последующим назначением на почетную должность эксперта, представителя, консультанта, а

также отставка, сопровождающаяся громкими скандалами и прекращением выполнения должностных обязанностей в связи со смертью.

Итак, в постсоветской России происходило формирование структуры региональной политической элиты. Данный процесс прошел несколько этапов в своем развитии: от распада до консолидации элиты на базе нового политического режима. В результате структура региональной элиты состояла из закрытых политико-экономических групп, функционирующих на основе клиентарных отношений.

В третьей главе **«Взаимодействие региональной политической элиты с Федеральным центром»**, состоящей из трех параграфов, исследуются особенности системы взаимодействия региональной политической элиты с Федеральным центром, этапы формирования данной системы, а также основные институты согласования интересов региональной политической элиты и Центра.

В первом параграфе *«Особенности системы взаимоотношений региональной политической элиты с Федеральным центром»* отмечается, что резкое изменение социально-экономического и политического порядка привело к тому, что у федеральных властей отсутствовали представления о целях и ценностях предполагаемых реформ, а также их правовая и ресурсная базы, что отразилось на региональной политике Центра. Вместо эшелонированной системы управления страной Центр перешел к системе персональной ответственности глав администраций перед Президентом, механизмы контроля при этом были неясны. Центр гарантировал региональным элитам свободу действий в обмен на лояльность. Платой за лояльность являлась свобода действий губернаторов прежде всего в экономической политике и приватизации.

Впоследствии Центр пытался ужесточить свою региональную политику, добиться реальной унификации законодательства, усилить контроль над региональными финансовыми системами. Предлагаемые меры Центра воспринимались как наступление на «суверенные» права регионов.

Руководители субъектов Федерации, успевшие привыкнуть к определенной экономической свободе и почувствовать себя «хозяевами», не желали вновь оказаться под контролем Центра. Региональные политические элиты не раз пытались перетянуть инициативу на себя. В результате стала формироваться система взаимодействия федеральных и региональных элит, подразумевающая политику давления и взаимных уступок.

Во втором параграфе *«Этапы формирования системы взаимоотношений региональной политической элиты с Федеральным центром»* отмечается, что формирование системы взаимоотношений региональной политической элиты с Центром проходило в несколько этапов.

I. 1991 г. — 1993 г.: разрушение системы взаимодействия.

После августа 1991 г. начала формироваться новая система взаимоотношений региональной политической элиты с Центром. Сохранение стабильной региональной элиты в трансформационных условиях начала 1990-х гг. играло роль спасательного круга для российской государственности, поэтому Центр принимал непосредственное участие в процессе формирования новой политической элиты в регионах, которая должна была стать опорой в проведении будущих реформ. В 1991 г. — 1993 г. по вопросам формирования бюджета, налоговых льгот, кредитов и пр. преобладали индивидуальные связи каждого региона с федеральными властями.

II. 1993 г. — 1996 г.: формирование системы сдержек и противовесов.

За рассматриваемый период отношения Федерального центра и регионов претерпели серьезные качественные изменения, которые, однако, находились в русле уже наметившихся ранее тенденций. Произошло существенное повышение политического статуса региональных элит, выражающееся в их выходе на федеральный уровень публичной политики, и укрепление их связей с федеральными властями.

Центром провозглашалась линия, направленная на формирование договорной федерации, которая строилась на основе индивидуальных соглашений о разграничении полномочий. В рассматриваемый период в

системе властных отношений «Центр — регион» еще удавалось сохранить принцип баланса сил и интересов.

III. 1996 г. — 1999 г.: разрушение системы сдержек и противовесов.

В данный период Центр был вынужден искать точки опоры в различных институтах власти, продвигаться в направлении создания таких механизмов принятия решений, которые могли бы более адекватно учитывать широкий спектр интересов региональных элит. В условиях ухудшения социально-экономического фона система сдержек и противовесов была разрушена, Центр перешел к укреплению роли государства как системы, агрегирующей общенациональные интересы, данная тенденция определяла политику Центра по отношению к регионам в течение последующих лет.

В третьем параграфе *«Институты взаимодействия региональной политической элиты с Федеральным центром»* отмечается, что в 1990-х гг. существовало несколько институтов взаимодействия Центра с региональными политическими элитами, среди которых можно выделить межрегиональные ассоциации, «партию власти», Совет Федерации, президиум Правительства. В рамках данных институтов происходило согласование интересов региональной политической элиты, выработка моделей взаимодействия с Федеральным центром. Следует отметить, что региональная политическая элита использовала данные институты как каналы лоббирования своих интересов либо в качестве противовеса Центру.

В целом, в постсоветской России сформировалась новая система взаимоотношений региональной политической элиты с Федеральным центром, в основе которой лежал принцип сдержек и противовесов, что предполагало проведение политики взаимных уступок и давления.

В **Заключении** подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы и положения.

3. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Особенности формирования структуры региональной политической элиты в системе постсоветской России (1991–1999 гг.) // Исторические, философские, политические, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 1. — С. 158 – 160 (реферируемое издание).

2. Изучение региональной политической элиты 1991–1999 гг. в России: вопросы теории и практики // Исторические, философские, политические, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 4. — Ч. I. — С. 135–137 (реферируемое издание).

3. К проблеме изучения региональной политической элиты в России // *European Social Science Journal*. — 2011. — № 4. — С. 271–276 (реферируемое издание).

4. Низкий уровень институционализации политической системы как фактор расцвета коррупции в структуре региональной политической элиты // *European Social Science Journal*. — 2011. — № 6. — С. 276–281 (реферируемое издание).

5. Структура политической элиты сибирского макрорегиона в условиях радикальных трансформаций России (1991–1999 гг.) // Власть и общество в Сибири в XX веке. — Новосибирск, 2010. — С. 283–315.

6. Проблемы изучения региональной политической элиты 1991–1999 гг. в России // *Общественные науки* 2011. — № 4. — С. 288–293.

7. Исследование региональной политической элиты в России // Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции «Наука и современность – 2011» в 3-х частях. Часть 2 / Под общ. ред. С. С. Чернова. — Новосибирск : Издательство НГТУ, 2011. — С. 21 – 27.

8. Методологические проблемы изучения постсоветской политической элиты // Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции «Система ценностей современного общества» в 2-х частях. Часть I / Под общ. ред. С. С. Чернова. — Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. — С. 196–200.

9. Структурные рамки региональной политической элиты в условиях радикальной трансформации политической системы постсоветской России // Сборник материалов Итоговой международной научно-практической конференции с элементами научных школ: «Научные школы и вызовы современности (Премии Альфреда Нобеля 110 лет)». Москва, 23 ноября 2011 г. 0,34 п.л.

10. Структура правящей элиты регионов в условиях трансформации политической системы постсоветской России // Сборник материалов II Научно-практической конференции «Государственное и муниципальное управление в Сибири: состояние и перспективы». — Новосибирск, 16–17 декабря 2011. — С. 51–54.